

Хм, я припоминаю, что прогресс Ся Юаня на пути к боевым искусствам был подорван ввиду внутренней травмы, — тихонько размышлял Ся Цинчень.

В его воспоминаниях, поначалу уровень развития Ся Юаня превосходил Ся Сюня. Но впоследствии он, каким-то образом, получил внутреннюю травму, из-за которой его скорость развития замедлилась, и в конечном итоге Ся Сюнь его обошёл.

Одно дело, если бы он не наткнулся на Уголёк Громового Огня. Но сейчас, когда он его увидел, то, разумеется, купит его и вылечит ту внутреннюю травму, которая на протяжении многих лет терзала Ся Юаня, помогая ему восстановить свое развитие.

Но у него был только один божественный свиток.

Если он купит Уголёк Громового Огня, то он уже не сможет купить ингредиенты, необходимые для Присыпки из драконьей крови.

Некоторое время поразмыслив, Ся Цинчень спросил у ответственного за прилавок человека: «Если я воспользуюсь божественным свитком в качестве размена на Уголёк Громового Огня, могу ли я использовать другие предметы в качестве размена на ингредиенты, необходимые для Присыпки из драконьей крови?».

Вещи из коллекции в Святилище никогда не выставлялись на продажу.

Однако можно было обменять их на вещи равной ценности.

Ответственным был седовласый старик с выпученными глазами.

С того момента, как Ся Цинчень пришёл к прилавку, старик то и дело смотрел на свои счёты и даже не взглянул на Ся Цинчenea. Он был необычайно горделивым.

«Святилище собирает только редкие и ценные предметы. Вам не нужно выкладывать что-либо посредственное», — поклонившись и бросив взгляд на Ся Цинчenea, сказал старик в длинном халате. После этого он, по всей видимости, утратил всякий интерес и продолжил склонив голову, заниматься своим делом.

Его отношение было крайне неприятным и доставляло людям дискомфорт.

Ся Цинчень спокойно на него посмотрел. «Я продаю боевые искусства».

Он господствовал по всей галактике и поверг бесчисленное количество противников. Он собрал, по меньшей мере, 8000, если не 10 000 боевых искусств.

Среди них немало было высококачественных. Он мог с лёгкостью вытащить одно из них, и этого боевого искусства было бы достаточно, чтобы заставить весь боевой мир задрожать.

«Боевое искусство? Конечно, но низкосортные товары жёлтого уровня не нужны. Наше Святилище такого не собирает», — с ног до головы осмотрев Ся Цинчenea, сказал старец в длинном халате. Он не верил, что такой юнец, как этот, мог предложить на продажу высококлассные боевые искусства.

Может, этот юноша украл боевое искусство у своего клана?

«Увидите, прочитав его», — чрезвычайно спокойно сказал Ся Цинчень. Он взял со стойки перо, чернила и бумагу и написал первые двести слов боевого искусства под названием [Бредущий

по снегу, цветущий сливой].

Хранитель равнодушно скользнул взглядом по тексту. Но, всего лишь мельком взглянув, сказал: «Правила Святилища гласят, что нужно отдать полную версию боевого искусства. Если вы не доверяете Святилищу, продайте своё боевое искусство кому-нибудь другому!».

Если бы кто-то записал всю информацию о боевом искусстве, и другие бы её запомнили, то, разве тот, кто его купил, не понесёт убытков с точки зрения товаров и денег?

Тем не менее, правила Святилища были крайне деспотичными.

«Предлагаю вам основательно прочитать первые двести слов, которые я написал», — спокойно сказал Ся Цинчень.

Хранитель глянул на слова и прочитал их. Затем махнул рукой. «Посредственность! Уберите это отсюда!».

Его действия походили на попытку отогнать муху.

Ся Цинчень покачал головой. «Я изначально думал, что ваши суждения будут вполне обоснованными, учитывая ваше отношение. Но вышло так, что вы ничего не понимаете. Даже если бы я продал вам это боевое искусство, вы бы не смогли отличить хорошее оно или плохое».

[Бредущий по снегу, цветущий сливой] было среднесортным боевым искусством жёлтого уровня. Его концепция была глубокой. Среди среднесортных боевых искусств оно считалось одним из лучших.

Хотя он написал только заголовок, люди с хорошим суждением должны были понять, насколько необычным было это боевое умение.

К сожалению, у этого хранителя был скверный характер, и его суждение было действительно ужасным.

Хранитель был явно недоволен тем, что его высмеяли. Он фыркнул: "Невежественный сопляк! Этот старик — третий эксперт по сокровищам в Городе Одинокого Облака. Число сокровищ, которое я исследовал в своей жизни, выше, чем гора, если их сложить. Хорошее у меня суждение или плохое, ты, безволосый сопляк, не имеешь права судить!"

Говоря это, он указал на написанные слова: "Это боевое умение, циркуляция внутренней силы, изменение стоек, связность движений — все это оценено на самом низком уровне, чистый мусор. Максимум, что оно может быть, — это боевое умение жёлтого уровня низкого класса, верно?"

В Городе Одинокого Облака за боевое умение жёлтого уровня низкого класса обычно боролись боевые аристократические кланы.

Но для Святилища это не считалось чем-то существенным.

"Что это за место такое — Святилище? Зачем нам собирать такие низкосортные боевые умения?" — Хранитель сунул листок бумаги в объятия Ся Цинчэня. Он махнул рукой, словно отгоняя муху. "Забирай своё сокровище и береги его".

Ся Цинчэнь слегка улыбнулся. Он не взял бумагу и позволил ей упасть на землю. Он просто повернулся и ушёл, заложив руки за спину.

Он не стал спорить или что-то объяснять.

Увидев, что тот уходит, хранитель холодно фыркнул: "Сопляк без всякого суждения, испортивший настроение старику ни за что. Хм!"

Он опустил голову и взглянул на бумагу, упавшую на землю.

Он поднял её и небрежно смял в комок, прежде чем бросить в мусорное ведро на улице.

Однако, когда бумажный ком летел по воздуху, сморщенная рука молниеносно выдвинулась и надёжно поймала его.

Хранитель был потрясён. Он наклонил голову, и его выражение лица резко изменилось.

Тот, кто раньше был чрезвычайно горделив, полностью изменился. Его отношение претерпело разворот на 180 градусов.

Он поспешно подбежал к человеку и, улыбаясь, поклонился ему. "Добро пожаловать, старый Мастер Святилища! Простите этого незадачливого, что я опоздал!"

Сердце хранителя быстро билось.

Этот человек был предыдущим Мастером Святилища, Чжэнь Наньтянь!

Двадцать лет назад он был экспертом номер один в Герцогстве Божественного Цветения и легендой боевого пути!

Его база совершенствования была высочайшей, способная доминировать над миром.

Он проиграл только тогда, когда появился повелитель демонов Гу Цяньхэнь. С тех пор он стал отшельником и отправился в свой родной город, Город Одинокого Облака, чтобы основать там Святилище.

Сейчас должность Мастера Святилища перешла по наследству к его сыну.

Он отошёл в тень и восстанавливал силы во внутреннем слое Святилища.

За все эти годы его редко было видно даже раз.

Сегодня старый Мастер Святилища неожиданно пришёл в центральный слой, чего он никогда раньше не делал. Кроме того, старый Мастер Святилища был здесь, у стойки, за которую отвечал он. Разве хранитель мог не чувствовать огромного давления?

Старый Мастер Святилища спросил: "Это то, что написал тот юноша ранее?"

Старым Мастером Святилища был не кто иной, как пожилой человек, которого ранее встретил Ся Цинчэнь, Чжэнь Наньтянь!

Его внучка, которую он больше всех баловал, Чжэнь Чжилань, была рядом с ним. Она была известной красавицей Города Одинокого Облака.

"Да!" — Хранитель был озадачен. С какой стати высшему и благородному старому Мастеру Святилища было не все равно?

Чжэнь Наньтянь развернул бумагу и уставился на боевое умение, которое содержало всего двести слов.

Чжэнь Чжилань любопытно заглянула через его плечо. Пробежав по ней глазами несколько раз, она сказала: "Довольно заурядное. Это должно быть боевое умение низкого уровня".

Она думала, что Ся Цинчэнь мог бы выставить на продажу в Святилище какое-нибудь потрясающее боевое умение.

(Похоже, он хорош только в разговорах. На самом деле, он ничем не примечателен, и он определённо не эксперт.)

Чжэнь Наньтянь спокойно спрятал записку и спросил: "На что он хотел это обменять? Перечислите все".

Мм?

Хранитель был озадачен. Почему старый мастер храма так беспокоится об этом молодом человеке?

Но недоумение — одно, а послушно собрать ингредиенты для десяти порций порошка драконьей крови и огненной молнии — другое. Он аккуратно упаковал их и передал Чжэнь Наньтяню.

"Мм". Чжэнь Наньтянь получил их. Он уставился на хранителя. "Отправляйся в бухгалтерию храма иними 200 000 таэлей серебра. После этого ты можешь уйти на пенсию и вернуться домой, чтобы дожить там остаток своих дней".

А?

Хранитель склонил голову, в его глазах читалось замешательство.

(Уйти на пенсию? О ком он говорит?)

Чжэнь Чжилань удивилась словам деда. Она указала на хранителя. "Дедушка, ты о нем?"

Чжэнь Наньтянь спокойно ответил: "А есть здесь второй помощник по счетчику?"

Шлеп~

Хранитель так испугался, что у него подкосились колени. Он упал на землю и поклонился. "Старый мастер храма, проявите милосердие. Когда я хоть раз не прикладывал усилий в своей работе?"

"Верно, дедушка. Почему ты увольняешь мастера Цзя без всякой причины?!" Чжилань решила, что у ее деда из-за возраста затуманился рассудок и он уволил мастера Цзя по прихоти.

Мастер Цзя был оценщиком сокровищ в Городе Одинокого Облака, и храм нанял его за огромную сумму денег.

Раньше никаких недочетов не было, а старый мастер храма внезапно решил уволить его?

<http://tl.rulate.ru/book/90222/3923322>